

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ УКРАИНА

от

18 МАР 41

К и е в

38 ПРАВДА ЖИЗНИ

Мне вспоминается летний вечер на Черном море. Корабли засыпали на якорях. Низко на небе зажигались большеглазые звезды. Последние чайки, направляясь к берегу, томно кричали над морем.

В эту ночь на палубе одного из кораблей шла пьеса. В ней рассказывалось о борьбе черноморских моряков, о горячих днях, когда нужно было выбирать — отдать ли корабли врагу или же пустить их ко дну моря. И артист на баке — сцене сказал, что имеется телеграмма от товарища Ленина о том, что корабли нужно потопить, но врагу ни в коем случае не отдавать. Другой актер со слезами на глазах и волнением в голосе заметил, что, конечно, корабли потопить должно, но раньше нужно их надраить, чтобы пустить ко дну чистыми...

Тогда на палубе из публики раздался могучий голос моряка — одного из слушателей пьесы:

— Правильно, товарищи! Правильно вы делаете, что корабль решили подраить. Спасибо, товарищи артисты, от благодарных потомков.

И гром аплодисментов раздался на палубе. Это были аплодисменты матросу, одобрявшему драматурга и артистов. Зрители заставили матроса встать, и он стоял среди зала — палубы. Его приветствовали и публика, и артисты, и хор, и оркестр. И корабль, пролежавший многие годы в глубинах моря, корабль, о котором шла речь в пьесе, сопрягся от могучих, радостных криков.

Да! Все это было очень просто! Стояла ночь над Черным морем, мерпали огни маяков на рейде, низко над водой висели крупные звезды. Драматург и его пьеса получали одобрение. Побеждала простота и правда, жизненная, хорошая правда.

Эта простота и правда пронизывают все творчество Александра Корнейчука. Смотришь его пьесы — «Гибель эскадры», «Платон Кречет», «Правда», «Богдан Хмельницкий», «В степях Украины», и думаешь:

— Да ведь так оно и происходит в жизни!

И радуешься, что все именно так происходит, ибо пьеса — это не хитроумное сплетение цветистых фраз, не словесная эквилибристика, не игра в занавес и декорации, — а правда жизни, правда явлений, правда борьбы и побед.

Как-то с Корнейчуком мы сидели в его рабочей комнате.

— Понимаешь, — возбужденно говорил он. — Получил я письмо из Казахстана. Пишут артисты, что им очень нравится пьеса «Платон Кречет». Перевод пьесы готов, пишутся декорации. Но при постановке встречается некоторое затруднение. Казахи больше знают домбру нежели скрипку. Вот они и спрашивают меня, можно ли Кречету появиться на сцене с домброй.

Корнейчук задумался, проиграл пальцами несложную мелодию на столе и произнес:

— А почему, в самом деле, Кречету нельзя выйти на сцену с домброй? Разве дело в том, на чем он играет? Дело в том, что он говорит. Важнее всего для зрителя в этом случае слово.

И это правильно. Самое главное — слово. Нужно найти в жизни простые и тем самым сложнейшие явления, и рассказать о них такими словами, которые заставят и плакать, и радоваться, и страдать, и торжествовать, и создавать новое.

Народ знает и чувствует такое слово. Он сам создал легенду о слове, которое открывает замки и двери, останаавливает кровь, возвращает жизнь мертвому. Это слово — правда жизни. Против правды ничто устоять не может. Кто вооружился правдой, тот многое может сделать.

Корнейчук пишет о правде жизни. Он пишет о торжестве новой жизни! Он знает, какие для этого нужны слова и всегда находит их.

За это его любит и уважает народ.

Семен СКЛЯРЕНКО.